

Нормативно-правовое предписание и правовая норма: постановка проблемы соотношения

Запорожец Т. С.

*Запорожец Татьяна Сергеевна / Zaporozhets Tatyana Sergeevna – кандидат экономических наук,
г. Севастополь*

Аннотация: в работе рассмотрены проблемы соотношения категориального аппарата и роли нормативно-правового предписания в системе правовых отношений, структуре нормативно-правовых актов, в том числе их законодательной техники.

Abstract: the paper considers the problem of correlation of categorical apparatus and the role of regulatory requirements in the system of legal relations, structure of normative-legal acts, including their legislative technique.

Ключевые слова: правовая норма, нормативно-правовое предписание, нормативно-правовой акт, законодательная техника.

Keywords: law, regulatory requirement, the regulatory act, the legislative technique.

Вопрос соотношения понятий правовая норма (ПН) и нормативно-правовое предписание (НПП) в сегодняшнем теоретическом инструментарии государственно-правовой науки актуализировался в связи со степенью сложности и значимости этого правового явления.

Осложняется вопрос и тем, что НПП представляет собой индивидуальную категориальную структуру, определяющуюся своими элементами, которые в определенной степени связаны с ПН, и, тем не менее, отличаются по некоторым параметрам от нее. Все это в большей степени определило актуальность заданного направления исследования с последующей активизацией необходимого поиска как путей соприкосновения, так и индивидуального осмысления структурного ряда элементов каждой заявленной категории.

Целью исследования является попытка совмещения всех перечисленных моментов для их последующей реализации в сопоставлении двух правовых категорий при центральном определении ПН как НПП предписания особого типа.

Абсолютное большинство отечественных правоведов определяет «...ПН как особое правило поведения общего характера или же санкционированное государством и обеспечиваемое силой государственного принуждения», Явмич Л. С. Право развитого социалистического общества: Сущность и принципы. М., 1978 [1, с. 200].

Одним из первых вопросов требующих своего осмысления, является вопрос, определения в структурном ряде нормативных актов некоторых элементов, которые по своей сущностной характеристике не могут считаться ПН. Подкрепляется он и различными точками зрения научного сообщества, согласно которых «...речь идет о декларациях, определениях, принципах, т.е. таких положениях, которые включаются в текст закона, но не имеют стандартной классической трехэлементной структуры ПН. Если считать основой нормативного акта ПН, то названные элементы как бы уходят на второй план, остаются без внимания, в то время как они составляют содержание законодательства наряду с ПН.» Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975 [2, с. 30 - 32].

Исходя из определенности места НПП, приходится констатировать об отсутствии положения этой категории в системе российского законодательства. В частности, положениями, требующими своей научной разработки являются: 1) структура ПН в части ее соответствия тексту нормативно-правового акта; 2) выявление природы самих государственных отношений, несущих в своем начале властный характер, за пределами ограничения самой ПН; 3) проблема выявления сущностной характеристики элементного состава НПП.

Отмечается, что существенный вклад в разработку этого правового явления внесли Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975 [2, с. 81], Апт Л. Ф. Формы выражения и изложения правовых норм в нормативных актах. Авторефер. Дис. канд. юрид. наук. М, 1973 [3], Белоусов С. А. Материальные и процессуальные нормативные предписания в системе российского законодательства: диалектика взаимосвязи и проблемы разбалансированности // Современное право, 2015. N 12 [4, с. 5 - 12].

Обращая внимание на специфическую правовую сущность НПП, можно говорить, что «...с одной стороны оно не всегда признается элементом законодательства (при сугубо формальном подходе к нему – как системе нормативных актов, построенный по иерархическому или федеративному принципу), но и сам правовой акт, лежащий в основе этой системы, представляет собой не что иное, как текст, состоящий из отдельных правовых предписаний. С другой стороны, первичным звеном системы права считается не НПП, а ПН, но говорить о ПН мы можем, лишь основываясь на конкретных правовых велениях,

непосредственно выраженных в законодательстве т.е. на НПП..» Зивс С. Л. Источники права. М., 1981 [5, с. 9].

Говоря о конструкции самой ПН, как и нормативно-правового акта обращает внимание и факт учета в его содержании НПП. И как следствие существование системы права и законодательства, их центральных элементов, невозможно без этого правового явления. В результате НПП выступает как особая категория.

Представляется, что в качестве самостоятельного правового явления НПП может выглядеть как конкретное правило обязывающего характера, направленное на представление интересов ПН, предназначенное для регулирования общественных отношений, выполняющее охранительную функцию. Подтверждением служит и большинство властных отношений, составляющих материю правовых отношений, на которых строятся ПН. И, как следствие, право, как регулятор этих отношений, строится на принципах, имеющих единый понятийный аппарат и преследующих в своей деятельности цели, несущие социальную значимость, определяющиеся потребностями гражданского общества.

Если обратиться в НПП, то можно заключить, что из характерных признаков, некоторые из них унаследованы из трехчленной структуры ПН. Но имеются и те, которые отличают ее от НПП, к ним следует отнести: непосредственную выраженность в нормативном акте; логическую завершенность; цельность и элементарный состав. Это вероятно является критерием, который позволяет показать различие между этими двумя категориями.

Рассматривая внутреннюю природу НПП, отмечаем, что его носителем может являться отдельная фраза ПН. Что дает возможность подчеркнуть связь правовых велений с текстом НПП, а также вывить категориальный аппарат, прямо корреспондирующий с ПН как составным элементом правовой системы.

На поставленную проблематику соотношения двух категорий обращают внимание и иные подходы. Процесс поиска адекватной структуры НПП приводит к ее трехаспектной позиции: с точки зрения его формальной, коммуникативной и семантической структуры. В разрезе каждой из которых можно увидеть данную проблему.

Например, рассмотрим ст. 33: Президент РФ (субъект) в случае противоречия постановлений и распоряжений Правительства РФ Конституции РФ, законам и указам РФ (условие) – может отменить эти постановления и распоряжение (санкция).

Представляется, что основная функция поиска основного смысла данной категории НПП состоит в том, что оно позволяет выявить механизм взаимодействия ПН, подчеркнуть ее роль в обеспечении целостности всей системы законодательства.

В целях более глубокого изучения вопросов исследуемой проблематики следует представить проблему соотношения НПП с ПН в проекции с правовыми принципами и определениями.

Исходя из подхода большинства авторов отождествления принципов и ПН, при этом обращая внимание на четкую грань между ними в любой степени общности. Представление о правовом принципе, как самостоятельном типе НПП – положение, требующее своей разработки.

Таким образом НПП выступает как самостоятельная категория правовой науки, необходимая для исследования структуры нормативного акта, правил законодательной техники, единства и согласованности системы законодательства.

Учитывая сложность государственного властного воздействия на правовые отношения, на само поведение и деятельность гражданского общества, наличие критериев разделения НПП и ПН, с последующим их внедрением в российское правовое пространство, рассматривается нами как категория определяющая устранение противоречий и неясностей границ предмета регулирования, несущая в себе расширение спектра правового воздействия излишнего нормативизма права.

При этом следует обращать внимание на подвижность правового воздействия различных форм гражданского общества, одной из которых принято определять НПП. Следует особо подчеркнуть, - объем правового воздействия в установленных границах его действия не является стабильным. Его точное определение и облечение в корректную форму, с одной стороны, поиск и нахождение целесообразного сочетания НПП и ПН, с другой стороны, придают правовому регулированию значение регулирующего, контрольного воздействия на общественные отношения. Следовательно речь идет о цикличности развития права в рамках триады «правопонимание – правотворчество - правоприменение», которую нельзя разрывать.

Литература

1. *Явнич Л. С.* Право развитого социалистического общества: Сущность и принципы. М., 1978. с. 30, 32.
2. *Алексеев С. С.* Структура советского права. М., 1975. с. 81.
3. *Ант Л. Ф.* Формы выражения и изложения правовых норм в нормативных актах. Авторефер. Дис. канд. юрид. наук. М. 1973.

4. *Белоусов С. А.* Материальные и процессуальные нормативные предписания в системе российского законодательства: диалектика взаимосвязи и проблемы разбалансированности // Современное право, 2015. № 12. С. 5 - 12.
5. *Зивс С. Л.* Источники права. М., 1981. с. 9.